

Совет Безопасности

Distr.: General
15 December 2023
Russian
Original: English

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции [2231 \(2015\)](#) от 14 декабря 2023 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь препроводить настоящим мой шестимесячный доклад об осуществлении резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности, согласованный представителями Совета Безопасности по осуществлению этой резолюции и охватывающий период с 1 июля 2023 года по 14 декабря 2023 года.

Буду признательна за публикацию настоящего письма и доклада в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Ванесса Фрейзьер
Координатор Совета Безопасности
по осуществлению резолюции [2231 \(2015\)](#)

Шестнадцатый шестимесячный доклад Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности

I. Введение

1. В записке Председателя Совета Безопасности от 16 января 2016 года (S/2016/44) излагаются практические меры и процедуры для выполнения Советом задач, связанных с осуществлением резолюции 2231 (2015), особенно положений пунктов 2–7 приложения В к этой резолюции.
2. В соответствии с этой запиской Совет Безопасности ежегодно выбирает одного члена для выполнения обязанностей Координатора в связи с осуществлением функций, указанных в записке. В соответствии с пунктом 3 записки и по итогам консультаций между членами Совета я была назначена Координатором по осуществлению резолюции 2231 (2015) на период, заканчивающийся 31 декабря 2023 года (см. S/2023/2/Rev.1).
3. В записке установлено также, что Координатор должен информировать других членов Совета Безопасности о соответствующей работе Совета и об осуществлении резолюции 2231 (2015) каждые шесть месяцев одновременно с представлением Генеральным секретарем доклада об осуществлении этой резолюции.
4. Настоящий доклад охватывает период с 1 июля 2023 года по 14 декабря 2023 года.

II. Краткий обзор деятельности Совета Безопасности в «формате 2231»

5. 3 июля 2023 года Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций направил письмо на имя Генерального секретаря, Председателя Совета Безопасности и Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) (S/2023/496), в котором изложил мнение Исламской Республики Иран в отношении пятнадцатого доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2023/473) (см. пункт 9 настоящего доклада).
6. 6 июля 2023 года Совет Безопасности заслушал сообщение (см. S/PV.9367 и SC/15344) заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства о пятнадцатом докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2023/473), мое сообщение как Координатора о работе Совета и осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2023/488) и посвященное каналу для закупок сообщение главы делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций, который выступал от имени Высокого представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности в качестве Координатора Совместной комиссии, учрежденной в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий (S/2023/479).
7. 14 декабря 2023 года представители Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) провели совещание в «формате 2231» и обсудили выводы и рекомендации шестнадцатого доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции (S/2023/975).

8. За отчетный период в «формате 2231» было распространено в общей сложности 14 записок. Кроме того, государствам-членам и/или координатору Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии было направлено в общей сложности четыре официальных сообщения, а от государств-членов и/или Координатора было получено в общей сложности шесть сообщений.

III. Мониторинг осуществления резолюции 2231 (2015)

Совместный всеобъемлющий план действий

9. В вышеупомянутом письме от 3 июля 2023 года (S/2023/496) Постоянный представитель Исламской Республики Иран изложил соображения и замечания своей страны по поводу пятнадцатого доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015). В письме содержится девять пунктов, в которых, в частности, Постоянный представитель отметил, что в докладе Генерального секретаря по-прежнему «игнорируются коренные причины нынешних трудностей с выполнением Совместного всеобъемлющего плана действий», которые, «вне всяких сомнений, являются следствием незаконного одностороннего выхода Соединенных Штатов из Плана», и ничего не говорится «о том, какое воздействие продолжают оказывать санкции... и принятые... принудительные меры». Заявляя, что Исламская Республика Иран «всерьез и конструктивно участвует в официальных и неофициальных переговорах» с участниками Плана действий, он отметил, что Соединенные Штаты Америки «не смогли вернуться к полному выполнению своих обязательств». Заявляя далее, что его страна «продолжает конструктивно и добросовестно сотрудничать по техническим вопросам с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ)» и что «в решении вопросов, связанных с гарантиями, был сделан прогресс», он отметил, что «результаты этого конструктивного сотрудничества и урегулирование вопроса» не были «должным образом признаны». В этом письме также напоминает, что Исламская Республика Иран «категорически отвергает утверждения, ложные сведения и оценки, которые содержатся в докладе» (S/2023/473, пп. 10, 14, 16, и 17).

10. В течение отчетного периода Совместная комиссия не собиралась. Координатор Совместного всеобъемлющего плана действий продолжал проводить консультации с участниками Плана и Соединенными Штатами Америки, обсуждая события, связанные с Планом действий, в целях возможного возобновления участия Соединенных Штатов в Плане и обеспечивать полное и эффективное осуществление Плана всеми сторонами.

11. В письме от 18 октября 2023 года (S/2023/786) Постоянный представитель Исламской Республики Иран препроводил заявление своей страны, в котором отмечается, что в соответствии с пунктами 3, 4 и 6 приложения В к резолюции 2231 (2015) «действие всех ограничений... автоматически прекращается» и что государства-члены обязаны «должным образом» учитывать прекращение действия этих ограничений. В нем также отмечается, что любые ограничения на национальном или региональном уровне, введенные на основании указанной резолюции, «прекращают свое действие 18 октября 2023 года» и что Исламская Республика Иран «оставляет за собой право предпринимать соответствующие действия в ответ на любые подобные меры и обеспечивать свои национальные интересы в этом отношении».

12. В письме от 23 октября 2023 года (S/2023/812) Постоянный представитель Российской Федерации при Организации Объединенных Наций препроводил заявление своего Министерства, в котором отмечается, что действие требований резолюции прекращается и определенным странам необходимо будет

предпринять «целый комплекс практических шагов» по «отмене незаконных по своей сути односторонних санкций против Ирана». В этом письме также говорится, что его страна твердо исходит из того, что резолюции Совета Безопасности «должны неукоснительно выполняться в строгом соответствии с их буквой» и «согласованными параметрами», и заявляется, что она будет продолжать руководствоваться положениями указа президента. В нем далее заявляется, что «попытки западных стран задним числом переосмыслить или явочным порядком пересмотреть положения резолюции СБ ООН 2231 незаконны, губительны и подрывают лежащий в ее основе тщательно выверенный баланс интересов».

13. В письме от 14 ноября 2023 года ([S/2023/875](#)) постоянные представители Германии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Франции при Организации Объединенных Наций довели до сведения Совета Безопасности информацию о «нарушениях» Совместного всеобъемлющего плана действий, совершаемых Исламской Республикой Иран, а также об их решении, которое было «принято в полном соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий и с резолюцией [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности». Они отметили «в совокупности совершенные Ираном нарушения его ядерных обязательств». Они также подчеркнули, что «в полном соответствии с пунктом 36 Совместного всеобъемлющего плана действий и в рамках механизма разрешения споров» они «исчерпали все имеющиеся в ... нашем распоряжении средства, чтобы вернуть Иран на путь полного выполнения Совместного всеобъемлющего плана действий». Кроме того, они отметили, что «в письме от 14 сентября 2023 года министры иностранных дел стран группы Е3 надлежащим образом уведомили Координатора Совместного всеобъемлющего плана действий о том, что (мы) будем рассматривать этот неразрешенный вопрос как основание для обращения к положениям пункта 36 Совместного всеобъемлющего плана действий», добавив при этом, что «группа Е3 добросовестно старалась решить вопросы, возникающие в связи с невыполнением Ираном своих обязательств, путем применения этой процедуры (механизма разрешения споров) и другими средствами». Что касается «законных мер», принятых ими 18 октября 2023 года, включая отказ предпринять шаги, указанные в пункте 20 приложения V к Совместному всеобъемлющему плану действий, то они объяснили, что эти меры являются «серьезными, но соразмерными» и что «эти меры можно обратить вспять, если Иран полностью выполнит свои обязательства по Совместному всеобъемлющему плану действий».

14. В ответ на письмо [S/2023/875](#) Постоянный представитель Исламской Республики Иран в письме от 21 ноября 2023 года ([S/2023/899](#)) подчеркнул 10 пунктов, в частности отметив, что «страны группы Е3 ложным образом обвинили Иран в невыполнении обязательств по Совместному всеобъемлющему плану действий», при этом «сознательно упустив из виду коренные причины текущей ситуации с выполнением Совместного всеобъемлющего плана действий». Он также заявил, что «обращение стран группы Е3 к механизму разрешения споров в отношении Совместного всеобъемлющего плана действий ... в ответ на коррективные меры, принятые Ираном с мая 2019 года, является полностью некорректным и неуместным». Заявив, что решение его страны и цель, которая за ним стоит, заключается в том, чтобы «восстановить баланс взаимных обязательств и выгод в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий», он отметил в заключение, что его страна «готова возобновить полное соблюдение своих обязательств» по Плану, «как только все остальные участники выполнят свои обязательства в полном объеме».

15. В ответ на письмо [S/2023/875](#) и в дополнение к своему письму от 23 октября 2023 года ([S/2023/812](#), см. п. 12) Постоянный представитель Российской Федерации в письме от 5 декабря 2023 года ([S/2023/965](#)) подтвердил

«принципиальную позицию» своей страны. Он заявил, что выдвинутые постоянными представителями «аргументы» «искажают факты» и «не имеют под собой никаких правовых или технических оснований». Он также заявил, что «утверждения» относительно статьи 36 Совместного всеобъемлющего плана действий «не соответствуют действительности» и что механизм разрешения споров «так и не был задействован из-за существенных процедурных пробелов, которые были обнаружены в 2020 году» и которые «до сих пор не устранены». Он настоятельно призвал постоянных представителей Германии, Соединенного Королевства и Франции «воздержаться от введения в заблуждение Совета Безопасности» и «немедленно вернуться к выполнению своих обязательств» по резолюции, а также «подтвердить свою приверженность совместным усилиям для скорейшего восстановления СВПД».

16. В соответствии с пунктом 4 резолюции [2231 \(2015\)](#), в котором Совет Безопасности просил Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) регулярно представлять Совету обновленную информацию о выполнении Исламской Республикой Иран своих обязательств по Совместному всеобъемлющему плану действий и докладывать в любой момент о вызывающих обеспокоенность проблемах, непосредственно затрагивающих выполнение обязательств, Генеральный директор представил Совету управляющих Агентства и Совету Безопасности 4 сентября 2023 года ([S/2023/944](#)) (GOV/2023/39) и 15 ноября 2023 года ([GOV/2023/57](#)) очередные доклады о деятельности по проверке и мониторингу, осуществляемой Агентством в Исламской Республике Иран в свете резолюции [2231 \(2015\)](#).

17. В обоих докладах вновь излагается мнение Агентства о том, что решение Исламской Республики Иран прекратить выполнение своих связанных с ядерной деятельностью обязательств в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий (с 23 февраля 2021 года) «серьезно сказалось» на деятельности Агентства по проверке и мониторингу в связи с СВПД. В них также отмечается, что обстановку «усугубляет» «последовавшее решение Ирана о демонтаже всего связанного с СВПД оборудования Агентства для наблюдения и мониторинга», что имеет «пагубные последствия» с точки зрения способности Агентства «обеспечить уверенность в мирном характере ядерной программы Ирана». В докладах далее заявляется, что «в случае возобновления выполнения Ираном в полном объеме своих связанных с ядерной деятельностью обязательств по СВПД» Агентство все равно «не сможет восстановить непрерывность поступления информации» и Агентству «будет необходимо установить новые исходные данные», в ходе чего могут «возникнуть серьезные проблемы». В этой связи «совершенно необходимо» будет «разработать специальные механизмы» с Исламской Республикой Иран.

18. Что касается мер по обеспечению прозрачности, то в сентябрьском докладе подчеркивается, что «отмена назначения опытных инспекторов Агентства и отказ в выдаче виз должностным лицам Агентства» противоречит тем деловым отношениям, которые должны преобладать между двумя сторонами, а в ноябрьском докладе говорится, что Генеральный директор Агентства в письме от 31 октября 2023 года в адрес Исламской Республики Иран просил ее «пересмотреть отмену назначения». В своем ответе Исламская Республика Иран подтвердила свою позицию и свое право на отмену назначения инспекторов Агентства и заявила, что она «изучает возможности для выполнения просьбы...». В ноябрьском докладе содержится вывод о том, что это решение страны «прямо и серьезно влияет на способность Агентства эффективно осуществлять свою деятельность по проверке в Иране, в частности на установках по обогащению». Что касается общих запасов обогащенного урана в Исламской Республике Иран, то на основе информации, предоставленной страной, и оценок, отраженных в сентябрьском

и ноябрьском докладах, его общие запасы увеличились с 3795,5 кг до 4486,8 кг (увеличение на 691,3 кг), включая увеличение со 121,6 кг до 128,3 кг запасов урана с обогащением до 60 процентов по U-235 (увеличение на 6,7 кг).

19. В соответствии с приложением В к резолюции [2231 \(2015\)](#) касающиеся баллистических ракет положения в отношении Исламской Республики Иран (пп. 3 и 4) и связанные с замораживанием активов ограничения (пп. 6 с) и d)) действуют в течение восьми лет с даты принятия Плана действий, а именно до 18 октября 2023 года.

Пуски баллистических ракет¹

20. В письме от 9 октября 2023 года ([S/2023/747](#)) постоянные представители Германии, Соединенного Королевства и Франции заявили, что проведенные Исламской Республикой Иран 27 сентября 2023 года летные испытания ракеты-носителя «Касед», которая вывела на орбиту спутник «Нур-3», «не соответствуют положениям пункта 3 приложения В» к резолюции. Отметив, что пуск «был произведен Корпусом стражей исламской революции — военной структурой, которая, как известно, контролирует ракетные войска стратегического назначения Ирана» и что с помощью ракеты-носителя «Касед» были также «выведены на орбиту спутники “Нур-1” и “Нур-2” в апреле 2020 года и в марте 2022 года соответственно», они заявили, что «разработка этой ракеты-носителя имеет особенно важное значение, поскольку используемые в ней технологии в значительной степени совпадают с технологиями, используемыми в баллистических ракетах большой дальности». Представители также сослались на тринадцать своих предыдущих писем за период с 2018 по 2023 год и заявили, что этот пуск «свидетельствует об устойчивой тенденции к дальнейшему продвижению» Исламской Республики Иран «по пути наращивания своего потенциала баллистических ракет невзирая на положения резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности» и что «пуски ракет-носителей для выведения на орбиту спутников дают Ирану полученные эмпирическим путем результаты, которые могут быть использованы для оптимизации... возможностей... таких ракетных (баллистических) систем». Они также заявили, что «все эти ракетные пуски и испытания посылают крайне дестабилизирующий сигнал региону и миру».

21. В ответ на вышеупомянутое письмо ([S/2023/747](#)) Постоянный представитель Исламской Республики Иран в своем письме от 11 октября 2023 года ([S/2023/753](#)) заявил, что его страна «категорически отвергает необоснованные обвинения, выдвинутые против нее», и «не занимается деятельностью, не соответствующей резолюции [2231 \(2015\)](#)». Ссылаясь на свою позицию, отраженную в предыдущих письмах (от 14 июня 2023 года, 28 ноября, 24 октября и 26 мая 2022 года), он отметил, что его страна «неоднократно заявляла, что [ее] ракетная и космическая программы не подпадают под действие» резолюции и приложений к ней, и что она будет продолжать эту деятельность, которая является «[ее] неотъемлемым правом согласно нормам международного права» и «необходима для поддержания [ее] безопасности, а также обеспечения [ее] социально-экономических интересов».

22. В ответ на вышеупомянутое письмо ([S/2023/747](#)) Постоянный представитель Российской Федерации в своем письме от 17 октября 2023 года ([S/2023/785](#)) отметил, что это письмо содержит «необоснованные обвинения» в адрес

¹ В соответствии с приложением В к резолюции [2231 \(2015\)](#) касающиеся баллистических ракет положения в отношении Исламской Республики Иран (пп. 3 и 4) и связанные с замораживанием активов ограничения (пп. 6 с) и d)) действуют в течение восьми лет с даты принятия Совместного всеобъемлющего плана действий, а именно до 18 октября 2023 года.

Исламской Республики Иран, и подчеркнул «принципиальную позицию» своей страны, изложенную в ее предыдущих сообщениях (от 13 июля, 29 ноября, 6 и 7 декабря 2022 года; 23 мая, 5 и 14 июня 2023 года). Он отметил, что нет «достовверных оснований» для того, чтобы утверждать, что Исламская Республика Иран осуществляет «какую-либо деятельность, связанную с разработкой и созданием баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие», и далее что «решительно отвергае[т] ложную и приспособленческую логику... которая приравнивает разработку космических ракет-носителей к деятельности, связанной с ядерным оружием и средствами его доставки», что «ставит под сомнение законные права космических держав на мирное освоение космического пространства». Он далее заявил, что его страна «продолжает исходить из своей предыдущей оценки, согласно которой Иран добросовестно следует» призыву, содержащемуся в пункте 3 приложения В к резолюции 2231 (2015).

23. В идентичных письмах от 21 ноября 2023 года (S/2023/895) Постоянный представитель Израиля выразил «глубокую обеспокоенность» по поводу пусков Исламской Республикой Иран «ракет-носителей, способных выполнять те же задачи, что и баллистические ракеты», в нарушение резолюции 2231 (2015). Говоря о проведенных 27 сентября 2023 года летных испытаниях ракеты-носителя «Касед», которая «вывела на орбиту спутник “Нур-3”», он заявил, что это является «явным нарушением» пункта 3 приложения В к резолюции, и призвал Совет Безопасности «осудить иранский режим за его постоянные нарушения резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности».

24. В ответ на письмо S/2023/895 Постоянный представитель Исламской Республики Иран в своем письме от 27 ноября 2023 года (S/2023/917) заявил, что содержащееся в письме утверждение «совершенно безосновательно». Он также отметил, что его страна «никогда не предпринимал[а] никаких действий, противоречащих резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности», и что «вся [ее] деятельность, связанная с [ее] ракетной и космической программами, полностью соответствует [ее] законным правам по международному праву» и «не подпада[ет] под действие» резолюции и приложений к ней.

Передача баллистических и крылатых ракет и беспилотных летательных аппаратов (как она определена в пункте 4 приложения В)²

25. В письме от 4 августа 2023 года (S/2023/581) Постоянный представитель Соединенных Штатов отметила обеспокоенность своей страны по поводу «продолжающейся передачи из Ирана в Россию сотен беспилотных летательных аппаратов (БПЛА)» в нарушение резолюции 2231 (2015). Она заявила, что Российская Федерация «закупила... сотни дополнительных беспилотных летательных аппаратов серий “Мохаджер” и “Шахед”» у Исламской Республики Иран, а также получает от этой страны материалы и сотрудничает с ней «с целью наладить их производство на территории России» в нарушение пункта 4 приложения В к резолюции 2231 (2015) и «без предварительного обращения к Совету Безопасности для получения одобрения». Она призвала Совет Безопасности «настоятельно требовать выполнения в полном объеме всех обязательств по соответствующим резолюциям Совета Безопасности», а Генерального секретаря — «распорядиться о проведении расследования нарушений Ираном и Россией резолюции 2231 (2015)» и «представить любые выводы в докладе» Совету Безопасности.

² Там же.

26. В ответ на вышеупомянутое письмо (S/2023/581) Постоянный представитель Исламской Республики Иран в своем письме от 17 августа 2023 года (S/2023/610) выразил «глубокую обеспокоенность» по поводу «продолжающихся политически мотивированных обвинений» в адрес его страны и заявил, что «все эти надуманные обвинения в очередной раз отвергаются». Отметив «непоколебимую приверженность Ирана своей беспристрастной позиции по отношению к продолжающемуся конфликту на Украине», он заявил, что предпринимается «циничная попытка» провести «мнимую связь» между «необоснованными заявлениями в отношении Ирана», продолжающимся конфликтом на Украине и резолюцией 2231 (2015). Он повторил призыв своей страны к Секретариату «добросовестно выполнять свой мандат», сформулированный в записке Председателя Совета Безопасности (S/2016/44).

27. В ответ на вышеупомянутое письмо (S/2023/581) Постоянный представитель Российской Федерации в своем письме от 25 августа 2023 года (S/2023/628) вновь изложил принципиальную позицию своей страны. Он отметил, что содержащиеся в письме заявления «сводятся к ряду беспочвенных утверждений, сопровождаемых спекулятивными предположениями» и что его страна «уже приводила подробный анализ необоснованности подобных утверждений» в своих предыдущих сообщениях. Он отметил, что мандат Секретариата в контексте резолюции 2231 (2015) изложен в записке Председателя Совета Безопасности от 16 января 2016 года (S/2016/44) и что именно Совет Безопасности «обязан следить за осуществлением резолюции 2231 (2015)» и «должен отвечать на запросы, поступающие от государств-членов» в связи с осуществлением резолюции, а также «надлежащим образом реагировать на информацию, касающуюся предполагаемых действий, не совместимых с резолюцией». Далее он заявил, что попытки «в категоричном тоне потребовать от Генерального секретаря и Секретариата Организации Объединенных Наций провести так называемое “расследование”» «напрямую ид[ут] вразрез со статьей 100 Устава Организации Объединенных Наций».

28. В письме от 11 сентября 2023 года и приложении к нему (S/2023/661) Постоянный представитель Соединенных Штатов выразила «серьезную обеспокоенность» своей страны тем, что Российская Федерация «использует иранские беспилотные летательные аппараты против украинских городов и объектов гражданской инфраструктуры» и «в рамках сотрудничества с Ираном... намерена произвести “тысячи” ударных беспилотных летательных аппаратов» в нарушение резолюции 2231 (2015). Она обратила внимание на «недавно рассекреченную информацию» (см. приложение к письму), которая «предоставляет дополнительные четкие доказательства несанкционированных поставок Ираном беспилотных летательных аппаратов в Россию», и призвала государства-члены и Генерального секретаря «внимательно изучить этот недавно рассекреченный доклад», а также «дать оценку представленным доказательствам и вынести независимое заключение».

29. В ответ на вышеупомянутое письмо (S/2023/661) Постоянный представитель Исламской Республики Иран в своем письме от 15 сентября 2023 года (S/2023/683) отметил попытки «неоднократных и необоснованных обвинений и распространения дезинформации» и попытки выдвинуть «необоснованные обвинения» против его страны и заявил, что эти «обвинения в очередной раз отвергаются». Он также отметил, что «так называемые доказательства», которые приложены к письму и представлены, «полностью сфабрикованы и юридически ничтожны» и что просьбы Соединенных Штатов к Секретариату провести «так называемое расследование» предполагаемых нарушений резолюции 2231 (2015) «не имеют под собой никакой правовой основы».

30. В ответ на вышеупомянутое письмо (S/2023/661) Постоянный представитель Российской Федерации в своем письме от 4 октября 2023 года (S/2023/736) подтвердил позицию своей страны, изложенную в его предыдущих письмах от 23 мая 2023 года (S/2023/373), 14 июня 2023 года (S/2023/440) и 25 августа 2023 года (S/2023/628). Отметив «череду беспочвенных заявлений, распространенных в Совете Безопасности ранее», он заявил, что «обвинения» против Исламской Республики Иран «не подкрепляются никакими вещественными доказательствами нарушения процедур, установленных резолюцией 2231 и приложением В к ней». Он также отметил, что «невозможно ни проверить подлинный характер так называемых “доказательств”, представленных Соединенными Штатами, ни достоверно убедиться, что они были собраны на Украине». Кроме того, он подчеркнул, что задачи Секретариата в отношении резолюции «исчерпывающе перечислены» в записке Председателя Совета Безопасности (S/2016/44) и что его страна будет расценивать «любую не предусмотренную его мандатом деятельность» как «умышленную провокацию», направленную на «подрыв» осуществления резолюции и многостороннего процесса восстановления Совместного всеобъемлющего плана действий.

31. В идентичных письмах от 29 ноября 2023 года (S/2023/928 и S/2023/929) и 4 декабря 2023 года (S/2023/948) Постоянный представитель Израиля выразил «глубокую обеспокоенность» по поводу распространения Исламской Республикой Иран «средств доставки — ракет и беспилотных летательных аппаратов», в том числе состоящего в том, что «поддерживаемым Ираном ополчениям, действующим в Сирии, в период до 18 октября 2023 года» и «хуситам до 18 октября 2023 года поставлялись оружие и технические средства для осуществления указанных пусков» в сторону Израиля и усиления «нестабильност[и] на Ближнем Востоке».

32. В ответ на вышеупомянутые письма (S/2023/928, S/2023/929 и S/2023/948) Постоянный представитель Исламской Республики Иран в своих письмах от 4 и 5 декабря 2023 года (S/2023/951 и S/2023/959) заявил, что «обвинения» в этих письмах «совершенно беспочвенны» и «категорически [и] однозначно отвергаются». Он также заявил, что содержащиеся в письмах претензии «не имеют под собой юридической основы и не заслуживают доверия». Он подчеркнул, что его страна «остаётся непоколебимой в своей приверженности соблюдению положений резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности», и предостерег от «любо[го] потенциально[го] злоупотреблени[я]» и попыток «манипулировать» форматом резолюции 2231 (2015) со стороны «израильского режима».

33. В письме от 13 декабря 2023 года (S/2023/986) Постоянный представитель Российской Федерации изложил принципиальную позицию своей страны в отношении «так называемых “нарушений” пункта 4» и отметил, что «недавние соответствующие заявления, распространенные в Совете Безопасности» «не подкреплены никакими доказательствами» и «не подтверждают, что якобы происходившие поставки имели место до 18 октября 2023 года». Он также заявил, что его страна отвергает «настойчивые попытки некоторых государств раздуть... с помощью антииранских обвинений» доклады Генерального секретаря и Координатора, что «наносит ущерб многосторонним усилиям, направленным на скорейшее восстановление Совместного всеобъемлющего плана действий».

IV. Утверждения, уведомления и изъятия в рамках канала для закупок

34. В отчетный период Совету Безопасности не представлялись предложения о поставке предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, указанных в документе [INFCIRC/254/Rev.10/Part 2](#).

35. Со Дня начала реализации Совету Безопасности было представлено 52 предложения об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 2 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#), или выдаче разрешения на нее, которые были направлены пятью государствами-членами из трех разных региональных групп, в том числе государствами, не являющимися участниками Совместного всеобъемлющего плана действий. На сегодняшний день из 52 обработанных предложений 37 были утверждены, 5 — отклонены, а 10 — отозваны. Средняя продолжительность обработки предложений, представленных в рамках канала для закупок, составила 50 календарных дней. После выхода Соединенных Штатов Америки из Плана действий канал для закупок продолжает функционировать, а Совместная комиссия по-прежнему готова рассматривать предложения.

36. В соответствии с пунктом 2 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#) некоторые виды ядерной деятельности не требуют одобрения, но требуют направления уведомления Совету Безопасности или и Совету, и Совместной комиссии. В отчетный период Совету было направлено три уведомления, касающихся передачи Исламской Республике Иран оборудования и технологий, охватываемых разделом 1 приложения В к документу [INFCIRC/254/Rev.13/Part 1](#) и предназначенных для легководных реакторов.

37. Совету Безопасности не направлялось уведомлений относительно необходимой модификации двух каскадов на установке в Фордо для производства стабильных изотопов, равно как и уведомлений относительно модернизации реактора в Эраке на основе согласованного эскизного проекта.

38. 5 декабря 2023 года Координатор Рабочей группы по закупкам препроводил мне шестнадцатый шестимесячный доклад Совместной комиссии ([S/2023/963](#)) в соответствии с пунктом 6.10 приложения IV к Совместному всеобъемлющему плану действий.

V. Другие просьбы относительно согласования или изъятия³

39. В отчетный период государства-члены не представили Совету Безопасности ни одного предложения об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 4 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#).

40. Изъятия из режима замораживания активов излагаются в пункте 6 d) приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#). Совет Безопасности не получал и не одобрял просьб об изъятии в отношении 23 физических лиц и 61 юридического лица, фигурировавших в перечне, который велся во исполнение резолюции до 18 октября 2023 года.

41. 17 октября 2023 года Секретариат сообщил участникам деятельности в «формате 2231», что 19 октября 2023 года в связи с истечением восьмилетнего периода, заканчивающегося 18 октября 2023 года, он предпримет определенные административные действия, касающиеся ограничительных мер, указанных в

³ Там же.

пунктах 3, 4 и 6 (с) и d)) приложения В к резолюции. В частности, с веб-сайта Совета Безопасности были удалены сведения о 23 физических лицах и 61 юридическом лице, фигурировавших в перечне, который велся в соответствии с резолюцией [2231 \(2015\)](#) (перечень 2231), а также были внесены соответствующие изменения в сводный перечень Совета Безопасности.

VI. Транспарентность, информационно-разъяснительная работа и методические указания

42. Как Координатор Совета Безопасности я глубоко привержена Совместному всеобъемлющему плану действий, одобренному Советом в его резолюции [2231 \(2015\)](#). Как и мои предшественники, я буду стремиться и далее координировать процесс осуществления резолюции, повышать его эффективность и агитировать за него, и я твердо убеждена в том, что решающее значение сейчас и в дальнейшем по-прежнему имеют и будут иметь диалог, транспарентность и использование канала для закупок. Я приветствую усилия всех государств-членов по участию в диалоге и признание ими важности Плана как многостороннего соглашения в области нераспространения ядерного оружия.

43. Повышение осведомленности о резолюции [2231 \(2015\)](#) будет по-прежнему обеспечиваться посредством информационно-разъяснительной работы Секретариата, которая предусмотрена запиской, упомянутой в пункте 1 настоящего доклада ([S/2016/44](#)). Распространение актуальной и обновленной информации о резолюции по-прежнему обеспечивается с помощью посвященного ей веб-сайта, который также обслуживается и регулярно обновляется Секретариатом через Отдел по делам Совета Безопасности Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства.

44. При подготовке настоящего доклада было проведено множество двусторонних консультаций с государствами-членами, включая Исламскую Республику Иран, и их представителями для обсуждения вопросов, касающихся осуществления резолюции [2231 \(2015\)](#). В качестве Координатора я призываю Совет Безопасности к коллективным действиям по вопросам международного мира и безопасности. Я также рекомендую международному сообществу действовать в соответствии с пунктом 2 резолюции, в котором Совет призывает все государства-члены и региональные и международные организации принимать любые надлежащие меры для всесторонней поддержки осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий.